

УДК 811.161.1

DOI 10.52452/19931778_2024_6_299

ПРОЦЕССЫ АРХАИЗАЦИИ ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ ПО ДАННЫМ «ТОЛКОВОГО СЛОВАРЯ РУССКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ»

© 2024 г.

*М.В. Сандакова, Е.В. Ивченко*Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

sandamarina@yandex.ru

Поступила в редакцию 31.10.2024

Цель статьи – описание способов представления устаревшей лексики в «Толковом словаре русской разговорной речи» (под редакцией Л.П. Крысина) как словаре экспериментального характера. Рассматривается устаревшая лексика, извлечённая из словаря (выпуски 1–5; 2014–2022 гг.) методом сплошной выборки. Содержащаяся в словаре устаревшая лексика охватывает протяжённый исторический период: от дореволюционной эпохи до рубежа XX–XXI веков. Самый многочисленный пласт слов составляет лексика советского времени, среди которой заметное место занимают советизмы.

Наряду с традиционными пометами *ист.* (для историзмов) и *устар.* (для архаизмов), авторы впервые в практике создания толкового словаря используют помету *уходящ.* Она маркирует лексику, в настоящее время находящуюся в процессе деактуализации и отгеснённую на периферию употребления. Среди уходящих слов есть как архаизмы, так и историзмы. Указание на устаревший характер слова содержится в трёх зонах словарной статьи. Помимо зоны стилистических помет (STYL), где перечисленные пометы обязательны, маркирование архаичности возможно (факультативно) в зоне толкования и иллюстративных примеров (DEF), а также в зоне прагматики (PRAGM). Материалы словаря представляет интерес для изучения динамических процессов в лексике современного русского языка.

Ключевые слова: архаизмы, историзмы, деактуализация слов, уходящая лексика, лексикография, словарная статья, зоны словарной статьи, стилистические пометы, толкование лексического значения, прагматика.

О проблеме классификации устаревшей лексики в лингвистической литературе

Лексика – наиболее подвижный уровень языка, находящийся в непрерывном изменении. Процессы архаизации служат показателем динамики в лексической сфере и отражают непрерывность развития языка в целом.

Остановимся на некоторых вопросах типологии устаревшей лексики, релевантных для нашего исследования.

В лингвистической традиции принято противопоставлять два типологически различающихся пласта устаревшей лексики: историзмы и архаизмы.

Различия между ними обусловлены, во-первых, тем, что именно в слове устаревает. Как известно, слово – это двусторонняя единица, представляющая собой единство знака (звукового комплекса, сочетания букв) и закреплённого за ним лексического значения. К историзмам относят единицы, у которых устарела и знаковая, и семантическая сторона. «В историзмах в равной степени устаревшими являются и материальная (звуковой комплекс) и идеальная (значение) стороны слова. Слово устаревает в целом, именно как билатеральная единица»

[1, с. 134]: *боярин, конка, ловчий*. У архаизмов устаревшей является только внешняя, знаковая сторона, семантика же остаётся без изменения. Происходит замена означающего при сохранении означаемого: архаизм *виктория* и слово активного употребления *победа* имеют одно и то же значение: ‘успех в битве’.

Во-вторых, различия определяются причинами, по которым слово устаревает, см., например, [2, с. 69–75; 3, с. 158–162]. Устаревание историзмов обусловлено экстралингвистическими факторами, причины устаревания архаизмов лежат в развитии самого языка. Первые называют переставшие существовать объекты и явления, связанные с той или иной прошедшей эпохой, и поэтому не имеют синонимов (*бердыш, оброк, фореитор*). Вторые называют существующие в современной действительности объекты и явления, которые получили новые обозначения, являющиеся их современными синонимами (*ежели – если; лихоимство – взяточничество, коррупция; чело – лоб*).

Б.Ю. Норман предлагает выделять третий тип устаревших слов – нотиолизмы (от латинского *notio* ‘понятие, представление’). «Нотиолизм – слово, уходящее из лексикона по причине утраты носителем языка соответствующе-

го понятия, при том что сама реалья (референт, денотат) как элемент объективной действительности сохраняется» [4, с. 27].

В отличие от историзмов, нотиолизмы соответствуют таким объектам и явлениям, которые продолжают существовать во внеязыковой действительности. Так, вполне возможно отмерить расстояние 1.06 км или вес 409.5 г, однако сегодня слова *верста* и *фунт* не используются, их место заняли единицы, отражающие современную систему мер: *метр, километр, грамм, килограмм* и др. В отличие от архаизмов, нотиолизмы не имеют однословных синонимических соответствий и могут быть «переведены» на современный русский язык только с помощью словосочетаний. Например, *шуйца* (левая рука), *падчерица* (неродная дочь), *ятровь* (жена брата мужа) (примеры из [4]).

Ещё один существенный вопрос построения типологии устаревшей лексики связан с изучением степени глубины архаизации слова. Среди лингвистов нет единого мнения относительно того, какая глубина архаизации позволяет рассматривать слово в качестве архаизма.

Есть давно и глубоко устаревшие слова, например: *стрый* – дядя по отцу, *вуй (уй)* – дядя по матери, *вертоград* – сад. Они неизвестны большинству носителей языка, хотя иногда их можно встретить в художественном тексте, ср.: *Вертоград* моей сестры, *вертоград* уединенный, *Чистый* ключ у ней с горы *Не бежит запечатленный* (А.С. Пушкин. «Вертоград моей сестры...»). В отличие от них, слова меньшей степени архаизации, такие, как, например, *бдение, кафтан, перст*, понятны носителям языка.

О.С. Ахманова подчёркивала, что слова, давно устаревшие, навсегда ушли, «выпали» из языка: «“Старые” слова... то есть такие, как *уй, стрый* и т. п., уже не являются словами современного русского языка: в современном языке их уже нет, они в нём не существуют» [5, с. 274]. И только слова, образующие второй, менее устаревший пласт, «являются частью словарного состава современного русского языка, но специфической его частью. Этим словам свойственно специфическое эмоционально-экспрессивно-оценочное, то есть стилевое качество, которое можно обозначить термином “архаизм”» [5, с. 274].

Процессы архаизации происходят постепенно, и для перехода слова из активного запаса в пассивный требуется определённое время, которое может быть более или менее продолжительным для разных лексических пластов. Д.Н. Шмелёв обращал внимание на то, что «не возраст определяет степень «неактуальности» слова» [3, с. 159]. Некоторые реалии сравни-

тельно недавнего прошлого ушли в историю, что повлекло за собой и архаизацию их обозначений. Такова судьба обширного лексического пласта, связанного с революцией 1917 года, Гражданской войной и первыми годами советской власти (*басмач, женсовет, краском, продразвёрстка, шкраб*), с советским периодом (*КГБ, КПСС, октябрёнок, политбюро, стахановец*), с перестроечным и постперестроечным периодом (*ГКЧП, челночничать*).

Как отмечает Г.Н. Скляревская, стремительно ушла в пассив та лексика русского языка, которая до перестройки «составляла его идеологическое ядро и оказывала большое влияние на формирование массового языкового сознания (речевые штампы и клише коммунистической идеологии)» [6, с. 10]: *агитпункт, идейно-воспитательный, партвзыскание, соцлагерь, соцреализм* и др.

Архаизация начинается с постепенной утраты словом актуальности. О.П. Ермакова, размышляя над явлениями деактуализации слов на современном этапе развития языка, предложила различать три группы малоупотребительных, неактуальных слов: устарелые, немодные и старомодные. По мнению автора, устарелые слова «можно встретить лишь в литературе, отражающей язык прошлых эпох, в том числе и язык недавнего прошлого» [7, с. 11]. Например, *мотор* (автомобиль), *авиатор* (лётчик). К немодным относятся слова, малоупотребительные в речи представителей определённых социальных групп. Так, слова *сердцеед, учтивый, фат* можно услышать скорее от людей старшего поколения, чем от молодёжи. Старомодные слова – это слова (и устойчивые словосочетания), которые вызывают ассоциации с содержанием художественных текстов, отражают ушедшие в прошлое правила этикета: *дурной тон, отказать от дома, просить руки, содержанка, сударыня* и др. (примеры из [7]).

Процессы деактуализации лексики получили отражение в лексикографических источниках, например в «Толковом словаре русского языка конца XX века. Языковые изменения» под редакцией Г.Н. Скляревской [8]. Для единиц, ушедших или уходящих из активного употребления на рубеже XX – XXI веков, в этом словаре используется специальный графический знак в виде стрелки, направленной справа налево. Таким знаком снабжены слова, отдельные значения слов, а также словосочетания, уходящие в пассив, например: *ЭВМ* «В информатике. = Компьютер» [8, с. 680]; *зарница*: «В советск. время: пионерская военная игра» [8, с. 246]; *социалистическое соревнование*: «В советск. время: соревнование за перевыполнение плановых обязательств» [8, с. 598].

Деактуализация отражена также в «Новом объяснительном словаре синонимов» под редакцией Ю.Д. Апресяна. С этой целью авторы использовали специальную помету – *уходящ.*, которая была предложена впервые в лексикографической практике [9]. Такой пометой в словаре может сопровождаться один из членов синонимического ряда. Например: *Пустой, пустующий, опустевший*, поэт. *опустелый*, уходящ. или (обиходн.) *порожний* [10, с. 298]; *гостеприимство*, уходящ. или необиходн. *хлебосольство...* [11, с. 76]; *любоваться*, уходящ. *заглядеться* [11, с. 185].

Способы представления устаревшей лексики в «Толковом словаре русской разговорной речи» под редакцией Л.П. Крысина

«Толковый словарь русской разговорной речи» под редакцией Л.П. Крысина [12–16] отражает динамику лексической системы русского языка: наряду с лексикой активного запаса, в него включены устаревшие единицы (около 300 слов и значений).

Указание на статус слова как устаревшего представлено в разных зонах словарной статьи: зона стилистических помет (STYL), зона толкования и иллюстративных примеров (DEF), зона прагматики (PRAGM).

Зона стилистических помет (STYL)

Стилистические пометы – традиционный и наиболее показательный способ маркирования устаревшей лексики.

Применяемые в словаре стилистические пометы *устар.*, *ист.*, *уходящ.* являются обязательными для констатации принадлежности слова к пассивной лексике. Маркеры архаичности в других зонах словарной статьи факультативны.

Помета *устар.* сопровождает архаизмы, помета *ист.* – историзмы, помета *уходящ.* может маркировать тот и другой тип устаревших слов.

В словаре практикуется сочетание данных помет с другими. Например, нередки сочетания с пометой *сниж.*, что соответствует представлениям о принадлежности слова к городскому просторечию; с пометами *жарг.*, *сленг.*, указывающими на жаргонный или сленговый характер слова; с пометами, выражающими экспрессивно-стилистические характеристики и оценочность: *неодобр.*, *пренебр.*, *презр.*, *ирон.*, *шутл.* и др.

Помета *устар.*

Помета *устар.*, маркирующая архаизмы, сопровождает слова разных частей речи и разных тематических групп. Перечислим некоторые из них.

Существительные, называющие материальные объекты, предметы быта: *баретки* «туфли» (*устар.*); *комок* «комиссионный магазин» (*сниж.*, *устар.*); *кутузка* «тюрьма, арестантская» (*сниж.*, *устар.*); *опорки* «старая стоптанная, изношенная обувь» (*устар.*); *самописка* «авторучка» (*устар.*); *фирма* «вещь иностранного производства (обычно модная, самого высокого качества)» (*сленг.*, *устар.*); *шамовка* «еда, пища» (*жарг.*, *устар.*).

Существительные, содержащие оценочные характеристики предметов и явлений: *безделица* «не заслуживающее внимания дело, обстоятельство» (*устар.*); *буза* «о чём-л., не имеющем ценности, не заслуживающем внимания; вздор, глупости» (*устар.*, *неодобр.*); *жизышко* «бедное, неустроенное существование» (*устар.*, *пренебр.*); *разор* «беспорядок, хаос, разрушение» (*сниж.* или *устар.*, *неодобр.*); *срамота* «бесстыдный поступок, бесстыдное поведение» (*сниж.*, *неодобр.*, *устар.*); *фанаберия* «высокомерие, кичливость, спесь» (*неодобр.*, *устар.*).

Существительные, называющие лиц по роду деятельности, профессии, семейно-родственным и другим отношениям друг к другу: *барышня* «обращение к молодой девушке, в том числе знакомой, обычно со стороны старшего мужчины» (*устар.*); *батюшка* «отец» (*устар.* или *ирон.*); *мазурик* «вор, мошенник» (*жарг.*, *устар.*); *однокорытник* «то же, что однокашник» (*устар.*, *шутл.*); *папенька* «отец» (*устар.*); *подавальщица* «официантка» (*устар.*); *школяр* «школьник» (*устар.*).

Существительные, представляющие собой оценочные характеристики лиц: *верста* «очень высокий человек» (*шутл.*, *устар.*); *вириеплёт* «сочинитель бездарных стихов» (*устар.*, *пренебр.*); *жох* «ловкий, оборотистый в делах человек» (*устар.*, обычно *неодобр.*); *лиходей* «злодей, мучитель» (*устар.*, *неодобр.*); *облом* «крупный, рослый мужчина, обычно неуклюжий, невоспитанный» (*устар.*, *неодобр.*); *скарעד* «скупой человек» (*устар.*, *неодобр.*); *срамник* «тот, кто нарушает законы приличия» (*сниж.*, *неодобр.*, *устар.*); *фармазон* «о том, кто вызывает у говорящего отрицательное отношение (иногда с намёком на его не совсем законные заработки)» (*сниж.*, *неодобр.*, *устар.*); *шельма* «мошенник, плут» (*неодобр.*, *устар.*).

Существительные – бранные характеристики лиц: *антихрист* «о человеке, который поступает вопреки моральным нормам, не по-людски» (*устар.*, *бран.*); *каналья* «отрицательная оценка человека: мошенник, обманщик, хитрец и т. п.» (*устар.*, *бран.*); *отродье* «употребляется как бранное слово» (*устар.*, *презр.*, *бран.*).

Оценочные прилагательные: *аховый* «отчаянный, способный на всё» (*устар.*); *бедовый* «отличающийся непредсказуемым дерзким поведением, выходящим за установленные рамки»; *беспорточный* «бедный, неимущий» (*пренебр., устар.*); *вражий* «вражеский, чуждый, враждебный» (*устар., неодобр. или ирон.*); *окаянный* «такой, который доставляет много забот и неприятностей» (*устар., неодобр.*); *пакостливый* «склонный делать другим пакости» (*устар., неодобр.*).

Глаголы: *беспутничать* «вести разгульный или развратный образ жизни» (*устар., неодобр.*); *духариться* «куражиться, храбриться» (*жарг., устар.*); *записаться* «зарегистрировать брак в загсе» (*сниж., устар.*); *напроситься* «своим поведением вызвать какое-л. (чаще – отрицательное) отношение к себе» (*устар., неодобр.*); *опростаться* «то же, что опорожниться» (*сниж., устар.*); *присватать* «найдя невесту, предлагать себя ей в мужья» (*сниж., устар. или шутол.*); *прокоптеть* «прожить или просуществовать какое-л. время, обычно скучно, однообразно, бесполезно» (*устар., неодобр., пренебр. или ирон.*); *растелешиться* «раздеться догола» (*сниж., устар.*); *рядиться* «договариваться о чём-л.» (*устар.*); *сквалыжничать* «жадничать, скупиться» (*сниж., неодобр., устар.*); *стакнуться* «тайно договориться (обычно о чём-л. неблагоприятном)» (*сниж., устар.*); *стушеваться* «незаметно удалиться, исчезнуть, уйти» (*устар.*); *схлестнуться* «вступить в сожительство или брачные отношения» (*сниж., устар.*).

Наречия: *давеча* «недавно, незадолго до момента речи» (*сниж., устар.*); *заглазно* «в отсутствие того, о ком идёт речь» (*устар.*); *наперехват* «стараясь сделать что-л. первым, наперевбой» (*устар.*); *наудалую* «надеясь на случайный успех» (*устар.*); *ненароком* «ненамеренно, нечаянно» (*устар.*); *разом* «в один приём, сразу» (*сниж., устар.*); *тихомолком* «незаметно, тайно, не привлекая внимания» (*сниж., устар.*). Устаревших наречий, в отличие от существительных, прилагательных и глаголов, немного.

Незнаменательные слова, примеры которых единичны: междометие *айда* «призыв куда-л. пойти вместе с адресатом» (*устар. детск. или сниж.*); союз *то бишь* «то же, что то есть» (*устар.*).

Помета *ист.*

Данной пометой маркируются историзмы.

В словаре зафиксированы слова, употреблявшиеся ещё в дореволюционную эпоху. Такие примеры единичны: *купчик* «молодой купец» (*ист.*); *погребок* «небольшое заведение, обычно в

полуподвальном помещении, где торговали вином и распивали его на месте» (*ист.*); *гривенник*, *двугривенный*, *пятиалтынный* (названия монет).

Наиболее широко представлена лексика, относящаяся к советскому периоду. Например, слова, употребительные во время Великой Отечественной войны: *штрафник* «солдат штрафной воинской части во время войны» (*воен., ист.*); *полицай* «местный житель, во время Великой Отечественной войны служивший в фашистской полиции на временно оккупированных территориях СССР» (*ист., презр.*).

Среди историзмов XX века заметную роль играют советизмы, под которыми в узком смысле принято понимать «политическую лексику и фразеологию, имеющую, как правило, тенденциозно-идеологическое смысловое наполнение» [17, с. 34], а в более широком – разнообразную лексику, так или иначе отражающую советские реалии [18, с. 33–36].

Можно выделить несколько тематических групп советизмов, встречающихся в словаре. Среди них названия учреждений и организаций, например: *семилетка* «учебное заведение, в котором обучались семь лет, а также аттестат о семилетнем образовании» (*ист.*); *шарашика*: «в СССР: засекреченное конструкторское бюро или научно-исследовательский институт с тюремным режимом, в которых над проектами государственной важности наряду с политзаключёнными работали вольнонаёмными учёные, инженеры и техники» (*сленг., ист.*).

В словник включена лексика, отразившая состояние дефицита товаров, например *заказ*, *талон*. *Заказ*: «набор продуктов, который в советское время продавали определённым группам населения (работникам предприятий, учреждений, ветеранам, членам творческих союзов и т.п. (*ист.*))»; *талон*: «документ в виде листка небольшого размера, удостоверяющий право бесплатного получения или покупки дефицитных товаров и услуг (*ист.*))».

В числе историзмов советского времени – наименования лиц по отнесённости к тем или иным учреждениям, организациям, учебным заведениям: *гепеушник*: «работник ГПУ» (*ист., пренебр.*); *эмгэбэшник*: «сотрудник МГБ (Министерства государственной безопасности в СССР) (*ист., пренебр.*); *энкавэдэшник*: «сотрудник НКВД (Народного комиссариата внутренних дел в правительстве СССР) (*ист., пренебр.*); *фэзэушник*: «учащийся фабрично-заводского училища (*ист.*))».

Именами с негативной оценкой обозначались лица, противостоящие советскому строю и коммунистической идеологии, например: *антисоветчик*: «тот, кто проявляет враждебное от-

ношение к советскому строю (*ист.*, *неодобр.*)). Представители молодого поколения, выражавшие стихийный протест против стереотипов советского образа жизни и принадлежавшие к субкультурам того времени, обозначались словами *стиляги*, *итатники*. *Стиляга*: «молодой человек, подражающий модному в данное время стилю в одежде, причёске, поведении и т. п. (*ист.*)»; *итатник*: «человек, подражающий американскому стилю в одежде, причёске, поведении и т. п. (*сленг.*, *устар.*)».

В употреблении были также специфические наименования лиц, занимавшихся запрещённой в СССР деятельностью: *фирмач*: «тот, кто незаконно перепродаёт дефицитные импортные товары (*жарг.*, *неодобр.*, *ист.*)»; *фарцовщик*: «тот, кто перепродаёт дефицитные импортные товары (*жарг.*, *неодобр.*, *ист.*)»; *цеховик*: «в Советском Союзе: тот, кто занимался незаконным производством каких-л. товаров, подпольный предприниматель (*ист.*)».

Помета *уходящ.*

Эта помета, предложенная авторами «Нового объяснительного словаря синонимов» под редакцией Ю.Д. Апресяна, в практике создания толкового словаря была применена впервые.

Если выбор помет *устар.* или *ист.* обусловлен принадлежностью слова к разряду архаизмов или историзмов, то использование пометы *уходящ.* имеет другое основание: менее глубокая степень архаизации, известность слова носителям языка, его употребительность в речи представителей старшего поколения [19, с. 27].

Среди уходящей лексики встречаются как архаизмы, так и историзмы. Помет, указывающих на то, к какому именно разряду принадлежит уходящее слово, в словаре нет.

Уходящими на современном этапе развития языка оказались слова, актуальные в разные эпохи. Например, ещё от дореволюционного времени унаследовано слово *штик*: «сыщик, тайный агент полиции» (*сленг.*, *пренебр.*, *уходящ.*). Из лексики советского периода пришло слово *штурмовщина*: «спешная напряжённая работа, обычно в конце планового периода, с целью наверстать упущенное» (*неодобр.*, *уходящ.*). К категории уходящих примкнули сравнительно недавно возникшие слова, быстро теряющие актуальность в связи с научно-техническим прогрессом, – синонимы *сидюк* и *сидюшник*: «компакт-диск» (*комп.*, *уходящ.*).

Материалы «Толкового словаря русской разговорной речи» показывают, что подавляющая часть уходящей лексики – это архаизмы, среди которых можно выделить несколько групп. Перечислим их.

Существительные, называющие материальные объекты, явления, предметы быта: *марафет* «наркотики» (*жарг.*, *уходящ.*); *санитарка* «машина скорой помощи» (*уходящ.*); *стёрка* «ластик» (*школьн.*, *уходящ.*); *тряпица* «тряпка, обычно небольшая» (*уходящ.*); *хлопчатка* «хлопчатобумажная ткань или изделие из неё» (*уходящ.*).

Существительные, содержащие оценочные характеристики предметов и явлений: *цеховщина* «замкнутость в пределах своей профессии, профессиональная (цеховая) узость» (*неодобр.*, *уходящ.*); *ябеда* «письменная жалоба, донос» (*уходящ.*, *неодобр.*).

Существительные, представляющие собой оценочные характеристики лиц: *выжига* «плут, прижимистый человек, из всего извлекающий выгоду» (*уходящ.*, *неодобр.*); *пролаза* «ловкий, склонный к махинациям человек, всегда умеющий извлечь выгоду для себя» (*уходящ.*, *неодобр.*); *рубака* «о храбрости мужчине-воине, владеющем холодным оружием» (*уходящ.*); *хват* «бойкий, умелый и удачливый человек» (*уходящ.*); *хлопотун* «тот, кто занят хлопотами» (*шутл.*, *уходящ.*); *шаркун* «тот, у кого внешний лоск и изысканные манеры прикрывают никчёмность и внутреннюю пустоту» (*уходящ.*, *презр.*).

Оценочные прилагательные: *ледащий* «тощий, тщедушный, невзрачный» (*сниж.*, *уходящ.*); *худой* «плохой» (*сниж.*, *уходящ.*).

Глаголы разнообразной семантики: *захворать* «заболеть» (*уходящ.*); *проестся* «истратив все денежные средства на питание, оказаться без денег» (*сниж.*, *уходящ.*); *прожиться* «истратив все деньги, остаться без средств к существованию» (*уходящ.*); *проведать* «исподволь или тайком узнать что-л. (обычно малоизвестное или скрываемое)» (*уходящ.*); *тузить* «бить» (*уходящ.*).

Ряд уходящих глаголов относятся к эмоционально-экспрессивной лексике, содержат оценку: *плутовать* «мошенничать, обманывать» (*уходящ.*, *неодобр.*); *суматошиться* «вести себя излишне суетливо, действовать торопливо, беспорядочно» (*неодобр.*, *уходящ.*); *шалопутничать* «проводить время впустую в развлечениях, бездумном веселье» (*сниж.*, *уходящ.*, *неодобр.*).

По сравнению с архаизмами, историзмов среди уходящих слов гораздо меньше. Приведём несколько примеров: *тряпичник* «тот, кто собирает или покупает старую одежду и тряпки» (*уходящ.*); *угол* «часть комнаты, сдаваемая внаём» (*уходящ.*); *фантики* «детская игра, в которой один игрок подбрасывает сложенный фантик от конфеты, ударяя ладонью о край стола или поддевая его ногтем; при этом игрок забирает себе фантик другого игрока, оказавшийся внизу» (*детск.*, *уходящ.*).

К историзмам советского периода можно отнести глаголы *выбрасывать* / *выбросить*, *выки-*

нуть, давать, доставать / достать, употреблявшиеся применительно к специфичным для советского периода явлениям, связанным с дефицитом товаров (вещей, продуктов питания): *выбросить* «в условиях товарного дефицита: пустить товар в продажу (уходящ.)»; *выкинуть* «в условиях товарного дефицита: пустить товар в продажу (уходящ.)»; *давать* «в условиях товарного дефицита: продавать в магазине (уходящ.)»; *доставать* «приобрести, купить, прилагая к этому усилия (уходящ.)».

Зона толкования лексического значения и иллюстративных примеров (DEF)

Указание на статус слова как устаревшего в зоне DEF характерно для лексикографической подачи историзмов.

В зоне толкования возможны предваряющие дефиницию хронологические маркеры в виде клише: *в СССР, в Советском Союзе*. Приведём примеры.

Лишенец: «DEF: в СССР: человек, лишённый гражданских прав. STYL: *ист.*» [13, с. 199–200].

Цеховик: «DEF: в Советском Союзе: тот, кто занимался незаконным производством каких-л. товаров, подпольный предприниматель. STYL: *ист.*» [16, с. 398].

В ряде толкований отнесённость слова к определённому историческому периоду в жизни страны раскрывается с помощью энциклопедической информации об ушедшем объекте или явлении. Приведём примеры.

Душегубка: «DEF: автомашина со специальной камерой, наполняемой выхлопными газами, в которой во время Великой Отечественной войны фашисты уничтожали людей. STYL: *ист.*» [12, с. 525].

Полицай: «DEF: местный житель, во время Великой Отечественной войны служивший в фашистской полиции на временно оккупированных территориях СССР. STYL: *ист., презр.*» [14, с. 224].

Тройка: «DEF: административный (внесудебный) орган репрессий в период сталинского «большого террора» (1937–1938 гг.), в состав которого входило три человека: обычно районный начальник НКВД, прокурор и первый секретарь обкома. STYL: *ист.*» [15, с. 598–599].

Функцию исторического маркирования слова могут также выполнять иллюстративные примеры. Некоторые словарные статьи снабжены обширными иллюстрациями, дополняющими толкования сведениями о связанности обозначаемого объекта с определённым временем.

Например, слово *старьёвщик* истолковано как «человек, который собирает старые вещи,

торгует ими». Сопутствующие иллюстративные контексты помогают читателю представить время актуального функционирования слова: «*По домам ходили старьёвщики, они платили владельцу деньги за старые вещи или предлагали их на что-то обменять* (Л. Белюсева. Приём вторсырья по-новому); *Марк Бернес родился в городе Нежине в семье старьёвщика* (РИА Новости, 21.09.2006). STYL: *ист.*» [15, с. 305].

Слово *коптилка* имеет толкование «самодельный осветительный прибор, состоящий из баночки с горючей жидкостью (обычно керосином) и опущенным в неё фитилём» и дополняющие его иллюстрации: «*Свечей не было / а вот наливалось в какую-то такую плошечку / ну может полчашики / вот так керосина / в неё опускался фитилёк / вот этот фитилёк горел // Вот это называлось коптилка / и вот при этой коптилке нужно было писать / читать / и всё что угодно делать //* (Из коллекции Саратовского университета, 2008); *В реквизированном особняке при свете масляных и сальных коптилок мы читали по вечерам стихи* (В. Катаев. Алмазный мой венец)» [13, с. 104–105].

Слов *фарца* толкуется как «дефицитные товары, обычно импортные, предназначенные для незаконной перепродажи». Иллюстрирующие примеры обогащают формулировку и дают представление о хронологических рамках актуальности названного объекта: «*Заветное слово «фарца» было в позднем СССР паролем, по которому находились редкие заграничные вещи: шузы, пусера и другая фирма* (russian7.ru, 30.08.2018); *В 50-х в доме располагались жилые квартиры советских писателей, в 80-е торговали фарцой, а в конце 90-х и нулевых здесь находился грузинский ресторан...* (bfm.ru, 16.09.2015). STYL: *жарг., ист.*» [16, с. 155].

Зона прагматики (PRAGM)

В зоне PRAGM содержится разнообразная лингвистическая и лингвокультурологическая информация, связанная с происхождением, историей, условиями употребления данного слова.

Прагматические характеристики есть далеко не во всех словарных статьях. Для устаревшей лексики зона PRAGM обычно содержит информацию, конкретизирующую период активного употребления. Приведём примеры.

Визитка «визитная карточка покупателя» (*ист.*): «PRAGM: слово использовалось в начале 90-х годов XX века во время тотального дефицита товаров повседневного спроса» [12, с. 209].

Гепеушник (*ист., пренебр.*): «PRAGM: ГПУ – сокращённое название «Государственное политическое управление» при НКВД РСФСР, су-

ществовавшее с 06.02.1922 до 02.11.1923 (ранее: ВЧК, после ОГПУ при СНК СССР). Слово это продолжало употребляться и после переименования соответствующего государственного органа» [12, с. 303].

Макулатурный (ист.): «PRAGM: в советское время, когда многие книги были в дефиците и их нельзя было просто купить в магазине, организовывались специальные выпуски книг, которые можно было приобрести, только сдав определённое количество бумажной продукции (которая тоже называлась *макулатура*). Слово *макулатурный* в этом значении употребляется со словами *книга, издание* и т. п.» [13, с. 225].

Пятиалтынный «монета достоинством в пятнадцать копеек» (ист.): «PRAGM: старое дореволюционное название пятнадцатикопеечной монеты происходит от старинного названия *алтын* (три копейки). В советское время монеты достоинством 15 копеек обычно называли *пятнашками*, но сохранялось и прежнее название *пятиалтынный*, преимущественно в речи старшего поколения. После 1991 г. пятнадцатикопеечные монеты вышли из употребления» [14, с. 595].

Для отдельных слов объясняются прагматические условия употребления в тот или иной исторический период. Приведём примеры.

Шалопутный (сниж., неодобр., уходящ.): «PRAGM: возможно шутивно-ироническое употребление этого определения по отношению к близким людям» [16, с. 579].

Душенька «ласковое обращение к женщине, девочке» (уменьш.-ласк., устар.): «PRAGM: 1) обычно употребляется в таких ситуациях общения, когда говорящий старше адресата по возрасту или занимает равное с адресатом либо более высокое социальное положение (напр., начальник обращается к подчинённой); 2) в XIX веке употреблялось и при обращении к мужчине: – *Что ж, душенька, пойдём обедать*, – *сказала Собакевичу его супруга* (Н. Гоголь. Мёртвые души)» [12, с. 525–526].

Стервец (сниж., бран., уходящ.): «PRAGM: слово *стервец* в своей бранной функции постепенно уходит из употребления. Но оно активно используется в качестве обращения, шутивной характеристики, похвалы и т. п. по отношению к домашним животным и даже к кому-л. из близких родственников, друзей, знакомых и т. п.» [15, с. 311].

Заключение

«Толковый словарь русской разговорной речи» под редакцией Л. П. Крысина является источником информации об устаревшей лексике, относящейся к сфере неформального общения.

Словарь включает устаревшую лексику, охватывающую продолжительный временной период: слова дореволюционной эпохи, советского времени (в частности советизмы), слова рубежа XX–XXI вв.

Авторами предложена система стилистических помет, дополненная пометой *уходящ.*, которая впервые применяется в практике создания толковых словарей. Пометы *устар.* и *ист.* позволяют различать архаизмы и историзмы; инновационная помета *уходящ.* может относиться и к историзмам, и к архаизмам. Ею сопровождаются слова, в настоящее время теряющие актуальность и находящиеся на периферии употребления, однако знакомые носителям языка и встречающиеся в речи представителей старшего поколения.

Инновационным является распределение маркеров архаичности по трём зонам словарной статьи: 1) зона стилистических помет (STYL); 2) зона толкования и иллюстративных примеров (DEF); 3) зона прагматики (PRAGM).

В зоне STYL маркер архаичности в виде пометы обязателен. В зоне DEF сама формулировка толкования, дополненная иллюстративными примерами, содержит энциклопедическую информацию об ушедшем предмете или явлении, а также указание на время активного функционирования слова. В факультативной зоне PRAGM для отдельных слов сообщаются сведения о прагматических условиях употребления слова в определённый исторический период.

Включённая в словарь устаревшая лексика представляет интерес для изучения динамических процессов в современном русском языке.

Список литературы

1. Солодуб Ю.П., Альбрехт Ф.Б. Современный русский язык. Лексика и фразеология (сопоставительный аспект): Учебник для студентов филологических факультетов и факультетов иностранных языков. М.: Флинта: Наука, 2003. 264 с.
2. Галкина-Федорук Е.М., Горшкова К.В., Шанский Н.М. Современный русский язык: Лексикология, фонетика, морфология: Учебное пособие. М.: ЛЕНАНД, 2019. 408 с.
3. Шмелёв Д.Н. Современный русский язык. Лексика: Учебное пособие для студентов педагогических институтов по специальности «Русский язык и литература». М.: Просвещение, 1977. 335 с.
4. Норман Б.Ю. Уходящее слово: историзм, архаизм, нотиализм? // Коммуникативные исследования. 2016. № 4 (10). С. 21–38.
5. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1957. 295 с.
6. Складаревская Г.Н. Материал словаря: Слово в меняющемся мире // Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / Под

ред. Г.Н. Складневской. Российская академия наук, Институт лингвистических исследований. СПб.: Изд-во «Фолио-Пресс», 2000. С. 7–10.

7. Ермакова О.П. Предисловие // Жизнь русского города в лексике 30–40-х годов XX века: Краткий толковый словарь ушедших и уходящих слов и значений. М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. С. 4–16.

8. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / Под ред. Г.Н. Складневской. Российская академия наук, Институт лингвистических исследований. Изд-во «Фолио-Пресс». СПб., 2000. 701 с.

9. Апресян Ю.Д., Богуславская О.Ю., Левонтина И.Б. и др. Лингвистическая терминология словаря // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Первый выпуск / Под общ. рук. акад. Ю.Д. Апресяна. М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. 552 с. С. XVII–XXXIX.

10. Апресян Ю.Д., Богуславская О.Ю., Левонтина И.Б. и др. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Первый выпуск / Под общ. рук. акад. Ю.Д. Апресяна. М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. 552 с.

11. Апресян Ю.Д., Богуславская О.Ю., Крылова Т.В. и др. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Второй выпуск / Под общ. рук. акад. Ю.Д. Апресяна. М.: Языки русской культуры, 2000. 488 с.

12. Гловинская М.Я., Голанова Е.И. и др. Толковый словарь русской разговорной речи. Выпуск 1:

А–И / Отв. ред. Л.П. Крысин. М.: Языки славянской культуры, 2014. 776 с.

13. Гловинская М.Я., Голанова Е.И. и др. Толковый словарь русской разговорной речи. Выпуск 2: К–О / Отв. ред. Л.П. Крысин. М.: Издательский дом «ЯСК»: Языки славянской культуры, 2017. 864 с.

14. Гловинская М.Я., Голанова Е.И. и др. Толковый словарь русской разговорной речи. Выпуск 3: П–Р / Отв. ред. Л.П. Крысин. М.: Издательский дом «ЯСК», 2020. 824 с.

15. Гловинская М.Я., Голанова Е.И. и др. Толковый словарь русской разговорной речи. Выпуск 4: С–Т / Отв. ред. Л.П. Крысин. М.: Издательский дом «ЯСК», 2021. 680 с.

16. Гловинская М.Я., Голанова Е.И. и др. Толковый словарь русской разговорной речи. Выпуск 5: У–Я / Отв. ред. Л.П. Крысин. М.: СПб.: Нестор-История, 2022. 760 с.

17. Вепрева И.Т., Купина Н.А. Советизмы: типология, функционирование, понимание // Понимание в коммуникации: Сб. ст. М., 2009. С. 33–44.

18. Ермакова О.П. Семантические процессы в лексике // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М.: Языки русской культуры, 1996. С. 32–66.

19. Крысин Л.П. Предисловие // Толковый словарь русской разговорной речи. Выпуск 1: А–И / Авторы-составители: М.Я. Гловинская, Е.И. Голанова, О.П. Ермакова и др.; отв. ред. Л.П. Крысин. М.: Языки славянской культуры, 2014. С. 10–30.

MODERN RUSSIAN VOCABULARY ARCHAIZATION (BASED ON «DEFINITION DICTIONARY OF THE RUSSIAN COLLOQUIAL SPEECH»)

М.В. Сандакова, Е.В. Ивченко

The paper describes the representation of the obsolete vocabulary in the «Definition Dictionary of the Russian Colloquial Speech» (ed. L.P. Krysin) as the experimental lexicographical product. The obsolete vocabulary extracted from the issues from 1 to 5 published from the period 2014–2022 is analyzed. The continuous sampling method is employed. The obsolete vocabulary under the analysis encompasses a lengthy historic period: from the pre-revolutionary epoch up to XX and XXI centuries. The most numerous bank of words consists of the Soviet period vocabulary among which the sovietisms stand out.

The dictionary compilers use the label *уходящ.* for the first time in the lexicographical practice. They use this label alongside with the label *ист.* (for historic words) and the label *устар.* (for archaic words). The label *уходящ.* tallies the words which undergo the process of de-updating and moving to the usage circumference. Both archaic and historic words belong to the outgoing vocabulary. The indication of the outgoing character of the words is found in the three zones of the dictionary entry. The obligatory indication is in the stylistic label zone (STYL), the optional archaic indication is in the definition and examples zone (DEF) and in the pragmatic zone (PRAGM). The materials of the dictionary can be of special interest from the point of view of studying the Russian language dynamic processes.

Keywords: archaic words, historic words, de-updating of the words, outgoing words, lexicography, dictionary entry, dictionary entry zones, stylistic labels, definition, pragmatics.

References

1. Solodub Yu.P., Albrecht F.B. Modern Russian language. Vocabulary and phraseology (comparative aspect): A textbook for students of philological and foreign language faculties. М.: Flinta: Science, 2003. 264 p.

2. Galkina-Fedoruk E.M., Gorshkova K.V., Shansky N.M. Modern Russian language: Lexicology, phonetics, morphology: A textbook. М.: LENAND, 2019. 408 p.

3. Shmelev D.N. Modern Russian language. Lexica: A textbook for students of pedagogical institutes specializing in Russian language and Literature. М.: Prosveshchenie, 1977. 335 p.

4. Norman B.Y. The outgoing word: historicism, archaism, notiolism? // Communication research. 2016. No. 4 (10). P. 21–38.

5. Akhmanova O.S. Essays on general and Russian lexicology. М.: State Educational and Pedagogical Pub-

lishing House of the Ministry of Education of the RSFSR, 1957. 295 p.

6. Sklyarevskaya G.N. Dictionary material: A word in a changing world // Explanatory dictionary of the Russian language of the end of the XX century. Language changes / Edited by G.N. Sklyarevskaya. Russian Academy of Sciences, Institute of Linguistic Research. St. Petersburg: Folio Press Publishing House, 2000. P. 7–10.

7. Ermakova O.P. Preface // The life of the Russian city in the vocabulary of the 30–40s of the XX century: A short explanatory dictionary of bygone and departing words and meanings. M.: FLINTA: Science, 2011. P. 4–16.

8. Explanatory dictionary of the Russian language of the end of the XX century. Language changes / Ed. by G.N. Sklyarevskaya. Russian Academy of Sciences, Institute of Linguistic Research. Folio-Press Publishing House, St. Petersburg, 2000, 701 p.

9. Apresyan Yu.D., Boguslavskaya O.Yu., Levontiana I.B. et al. Linguistic terminology of the dictionary // New explanatory dictionary of synonyms of the Russian language. The first issue / Under the total number of hands. Academician Yu.D. Apresyan. M.: School «Languages of Russian culture», 1999. 552 p. s. XVII–XXXIX.

10. Apresyan Yu.D., Boguslavskaya O.Yu., Levontiana I.B. et al. A new explanatory dictionary of Russian language synonyms. The first issue / Under the total number of hands. Academician Yu.D. Apresyan, M.: School «Languages of Russian Culture», 1999. 552 p.

11. Apresyan Yu.D., Boguslavskaya O.Yu., Krylova T.V. and others. A new explanatory dictionary of synonyms of the Russian language. The second issue / Under the total number of hands. Academician Yu.D. Apresyan, M.: Languages of Russian Culture, 2000. 488 p.

12. Glovinskaya M.Ya., Golanova E.I. et al. A good dictionary of Russian colloquial speech. Issue 1: A–I / Ed. by L.P. Krysin. M.: Languages of Slavic Culture, 2014. 776 p.

13. Glovinskaya M.Ya., Golanova E.I. et al. A good dictionary of Russian colloquial speech. Issue 2: K–O / Ed. by L.P. Krysin. M.: Publishing house «YASK»: Languages of Slavic culture, 2017. 864 p.

14. Glovinskaya M.Ya., Golanova E.I. et al. Explanatory dictionary of Russian colloquial speech. Issue 3: P–R / Ed. by L.P. Krysin. M.: Publishing house «YASK», 2020. 824 p.

15. Glovinskaya M.Ya., Golanova E.I. et al. A good dictionary of Russian colloquial speech. Issue 4: C–T / Ed. by L.P. Krysin. M.: Publishing house «YASK», 2021. 680 p.

16. Glovinskaya M.Ya., Golanova E.I. et al. A good dictionary of Russian colloquial speech. Issue 5: U–Ya / Ed. by L.P. Krysin. M.: St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2022. 760 p.

17. Vepreva I.T., Kupina N.A. Sovietisms: typology, functioning, understanding // Understanding in communication: Collection of art. M., 2009. P. 33–44.

18. Ermakova O.P. Semantic processes in vocabulary // Russian language of the end of the XX century (1985–1995). M.: Languages of the Russian culture, 1996. P. 32–66.

19. Krysin L.P. Preface // Explanatory dictionary of Russian colloquial speech. Issue 1: A–I / Compiled by: M.Ya. Glovinskaya, E.I. Golanova, O.P. Ermakova and others; edited by L.P. Krysin. M.: Languages of Slavic Culture, 2014. P. 10–30.